

Глава 40. Беспредел какой-то.

[Здравствуйте, Лу Чжоу. Это факультет математических исследований из Курантовского Нью-Йоркского университета. Для начала хотим выразить благодарность за то, что отправили свое исследование в журнал «Международный журнал теоретической и прикладной математики». Один из ваших выводов, сделанный в вашей статье, значительно продвинул наше совместное исследование с Институтом Пола Шеррера.]

[... Проект касается анализа спектра сейсмических волн, который используется в геологоразведочных и сейсмических исследованиях. Конкретные детали проекта нельзя разглашать из-за соглашения о конфиденциальности. Но гарантируем, ваши исследования используются в мирных целях ...]

[... Когда мы узнали, что вам всего 19 лет, профессор Родвелл и профессор Ли из нашего института удивились.

В то же время мы восхищаемся вашим талантом в математике. Выражая благодарность за вашу работу, мы также искренне приглашаем вас. Если вы хотите приехать в США для получения степени бакалавра и магистра, обязательно свяжитесь с нами. Двери Университета Нью-Йорка открыты для вас.]

Пекин, вблизи колледжа Удаокоу, старомодный жилой дом.

На столе лежал Цзиньлин Дейли, в котором частично цитировалось письмо из Нью-йоркского университета, еще сообщалось о возникшем споре на Weibo.

Также прикладывалась копия на английском языке.

— Беспредел какой-то!

Седой старик закончил читать газету и, надев очки, покачал головой. А его пальцы на столе

дрожали от гнева.

Мужчина средних лет вошел в кабинет, увидев лицо старика, он спросил:

— Папа, что тебя так разозлило?

— На, сам прочитай, — ответил старик, ткнув в газету.

Мужчина увидел обложку газеты и сразу понял.

Он отличался от своего отца пенсионера, который просто проводил дни, гуляя с собакой и играя в шахматы. Он часто пользовался интернетом и, очевидно, слышал обо всех громких новостях, только вчера он обсуждал это с коллегой.

Не важно, есть ли проблемы в статьях. Самопровозглашенный эксперт поймал студента, просто ради славы.

Он просто смешал правду с ложью и заговаривает зубы.

Можно даже сказать, что он уничтожает интеллектуалов!

Мужчина улыбнулся и спросил:

— Ты тоже узнал про это?

— Непрофессионал, тыкающий пальцами в других. Скажите еще, что это не так! Просто тычет в воду! Может перед выходом из дома еще вывешивать таблички на груди? Даже не могу читать это! Знаешь, что я вспомнил? Сорок лет назад...

Его глаза стали мутными, словно он впал в воспоминания...

Старик открыл было рот, но затем вдруг вздохнул и покачал головой.

— Забудь, не буду говорить, это все в прошлом.

Затем он вновь посмотрел на газету. Она цитировало пост в блоге о Чжу Фанцай.

— Эта статья хорошо написана. Поистине, такая молодежь пережиток прошлого. Эх. —
фыркнул пожилой мужчина и оперевшись на подлокотники кресла, встал.

Мужчина средних лет спросил:

— Папа? Ты уходишь? Скоро обед.

Старик отмахнулся и подошел к двери:

— Не хочу есть. Пойду в дом моего старого одноклассника! Я злюсь, мое сердце полно
беспокойства!

.....

Опубликованное благодарственное письмо изменило общественное мнение.

Студент, которого признал Нью-Йоркский университет не мог быть академическим раком.

Люди, изначально скептически относящиеся к Лу Чжоу, начали размышлять над новой
информацией.

Нью-Йоркский университет входил в топ 30 мира. Можно утверждать, что университет
Цзиньлин защищает собственную репутацию, но кому-то за океаном незачем такое делать, да?
К тому же исследовательский центр в Швейцарии звучал весомо...

Вышедший отчет обескуражил Чжу Фанцая.

Он не мог сидеть сложа руки и тут же опубликовал третий пост в блоге.

На этот раз он не сомневался в академической ценности работ.

«Даже, если можно доказать, что со статьями все нормально, вы все равно не доказали, что
статьи написаны им самим!»

«Как студент может написать такие статьи?»

«Кто может это доказать? Университет Цзиньлин? Только потому что ты ходил пару раз в библиотеку? Я был в библиотеке бесчисленное число раз. Почему я не могу написать 10 статей в месяц?»

«Говоришь, что ты гений, я не верю в это!»

Лу Чжоу увидел этот пост в блоге Чжу Фанцая и подумал.

Просто ты тупой...

К сожалению, оппонент не предоставил ему такой возможности.

Аргументы стали безобразными.

Однако, когда Лу Чжоу думал, что этот спор продолжится, «Хуаго Юс Дэйли» опубликовала отчет, выводящий из тупика.

Название статьи было громким.

[Амбиции молодого героя!]

В статье не упоминалось о онлайн спорах. Только сообщалось о обыкновенном студенте университета, опубликовавшем 11 научных статей. А также, что два профессора из университета Удаокоу оценили эти работы и благодарственное письмо из-за океана.

И его звали Лу Чжоу.

Эту статью опубликовали не только в журнале, но и на официальной странице в Weibo.

К тому же, «Эврион Дэйли» и несколько других СМИ сделали репост записи.

Лу Чжоу снова оказался в трендах.

Но в этот раз совершенно по другой причине...

Чжу Фанцай в ярости смотрел на экран своего телефона и не мог перестать потеть.

Тут он осознал, что играет вне своей лиги.

Обычно никто не волновался о нем, и он мог говорить все, что хотел. Все отвечающие также были на его уровне, и никто не мог его уничтожить.

Но сейчас...

СМИ явно хотели показать Лу Чжоу как пример звездного студента. Однако его аргументы прямо противоположны пропаганде СМИ.

Это плохо...

Что мне делать?

Сдаться?

Но моим фанатам это не понравится и с таким трудом собранные подписчики могут разбежаться.

Но если я не сдамся...

Чжу Фанцаю в самом деле испугался, что он может стать следующей целью.

Неважно, сколько у него фанатов, СМИ легко может их уничтожить.

Тут зазвонил его телефон.

Звонил другой образовательный обозреватель Чжун Боуэн.

Он время от времени писал похожие посты, но не такие резкие, и его взгляды не настолько радикальные, как у «Большого Рта». Люди звали его Старый Чжун, добрым и хорошим человеком.

— Чжу, просто прекрати. Еще не поздно. Если ты продолжишь, боюсь, будут проблемы, — сказал старый Чжун с тяжестью.

— Старый Чжун, не то, чтобы я не хотел остановиться. Я просто не могу прекратить! — вздохнул Чжу Фанцай.

Старый Чжун убивался горем:

— Ты думаешь с этими университетами легко иметь дело? Думаешь у них нет последователей? Это из-за подписчиков?! Почему ты не выбрал университет, у которого мало выпускников, а?

— Я не хотел злить университет Цзиньлин. Я просто критиковал этого пацана. Любой, кто увидел бы десять статей за месяц, подумал, что это ненормально, согласен? Кто знал, что они так сильно отреагируют? Я думаю должно быть что-то не так! — утверждал Чжу Фанцай.

— Думаю, что-то не так с твоей головой, — старый Чжун не мог не оскорбить его, — подумай сам, может ли обыкновенный студент опубликовать 10 статей за месяц, очевидно, он не нормальный человек!

Теперь, когда ты так сказал...

Ты прав...

Но сейчас слишком поздно раскаиваться.

— Тогда что ты предлагаешь мне сделать? — вздохнув спросил Чжу Фанцай.

— Это легко разрешить. Они просто хотят твоих извинений. Извинись и признай свои ошибки, и все закончится, — ответил по телефону Старый Чжун.

— Ни за что, лучше суд в иск. Судебный иск не будет слишком дорогим... Если признаю поражения, то потеряю больше, — произнес Чжу Фанцай, пытаясь говорить через силу. В итоге он покачал головой, — В лучшем случае, буду говорить меньше.

Я не могу извиниться. Я никогда не извинюсь.

Я просто промолчу, или мы можем отправиться в суд!

Он видел штормы и страшнее этого!

Он написал, что чай Лунцзин, что пило правительство, вызывает рак. В итоге суд отсудил у него жалкие 600 тысяч. Суд может заставить его заплатить, но не сможет заставить его извиниться!

Старый Чжун вздохнул и покачал головой:

— Тогда ничем не могу тебе помочь, всего наилучшего.

После этого он повесил трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/590623>